

Евгений Валентинович Буянов¹
professor_bl@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФИНАНСОВЫХ КОМПАНИЙ «РУССКИЙ ДОМ СЕЛЕНГА» И «РУССКАЯ НЕДВИЖИМОСТЬ» В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1995 г.

Постперестроечные социально-экономические реформы в Российской Федерации были нацелены на развитие нового для бывшего советского общества явления — частного предпринимательства. Однако этот процесс оказался крайне противоречивым и болезненным. Поначалу значительную часть неискушённых россиян охватили настроения близкой удачи в бизнесе, лёгкой прибыли, эйфория достижения скорого успеха и процветания. Этим воспользовались коммерческие банки и организации, действующие по принципу финансовой пирамиды, которые на этапе первоначального накопления капитала, в значительной степени носившего криминальный характер, стали институциональными инструментами концентрации средств в руках отдельных собственников. Население, привыкшее во всём опираться на государство, доверчиво отнеслось к таким компаниям, поскольку сам факт их регистрации в федеральных и местных органах власти создавал иллюзию государственной гарантии обязательств частных предпринимателей. В 1995 г. в Амурской области работали финансовые компании «Русский дом Селенга» («РДС») («РН») (головные офисы в г. Волгограде). Многие жители Приамурья, соблазнённые возможностью быстро разбогатеть, стали их клиентами, несмотря на печальный опыт общества «МММ». Вскоре вкладчики в «РДС» и «РН» потеряли все свои сбережения. Попытки вернуть их в судебном порядке не увенчались успехом. В тот период в Российской Федерации не существовало механизма государственной компенсации потерь частным лицам. История с финансовым обманом тысяч жителей Амурской области показывает, что в стране в середине 1990-х гг. существовали определённые экономические, социальные и психологические причины, позволявшие действовать недобросовестным предпринимателям. Источниковую базу настоящей работы составили материалы общественных организаций, документы Государственного архива Амурской области и личного архива автора.

Ключевые слова: государственный патернализм, частное предпринимательство, финансовая компания, финансовая пирамида, ценные бумаги, фондовый рынок, государственное регулирование рынка ценных бумаг.

¹ Амурский государственный университет, Благовещенск, Россия.

Evgeniy V. Buyanov²
professor_bl@mail.ru

**BUSINESS OF FINANCIAL COMPANIES “RUSSIAN HOUSE SELENGA”
AND “RUSSIAN REALTY” IN AMUR REGION IN 1995**

Post-perestroika socio-economic reforms in the Russian Federation were aimed at developing a new phenomenon for the former Soviet society — private entrepreneurship. However, this process turned out to be extremely controversial and painful. At first, a significant part of the inexperienced Russians were overcome by the mood of close good luck in business, easy profits, the euphoria of achieving rapid success and prosperity. This was taken advantage of by commercial banks and organizations operated on the principle of a financial pyramid, which at the first stage of the initial accumulation of capital, being largely criminal in nature, became institutional instruments for the concentration of funds in the hands of individual owners. The population, accustomed to relying on the state for everything, was trusting of such companies, since the very fact of their registration with federal and local authorities created the illusion of a state guarantee of the obligations of private entrepreneurs. In 1995 in the Amur region, financial companies “Russian Selenga House” (“RSH”) and “Russian Real Estate” (“RRE”) (head offices in Volgograd) were operating. Many residents of the Amur region, tempted by the opportunity to get rich quickly, became their clients, despite the sad experience of the “MMM” society. Soon after, investors of “RSH” and “RRE” lost all their savings. Attempts to return them by the court order was not successful. At that time, there was no mechanism for state compensation of losses to private individuals in the Russian Federation. The story of the financial deception of thousands of the Amur Region residents shows that there were certain economic, social and psychological reasons that allowed unscrupulous entrepreneurs to act in the country in the mid-1990s. The source base of this work consists of materials of public organizations, documents of the State Archive of the Amur Region and the personal archive of the author.

Keywords: state paternalism, private entrepreneurship, financial company, financial pyramid, securities, stock market, state regulation of the securities market.

Целью работы является попытка изучить на региональном материале такую малоисследованную проблему, как деятельность российских компаний, функционирующих по принципу финансовой пирамиды. Особое внимание обращено на анализ социальных аспектов появления этого феномена.

Одним из последствий социально-экономических реформ начала 90-х гг. XX в. в Российской Федерации стало вовлечение широких слоёв населения в частное предпринимательство, занятия коммерцией и финансовыми операциями. Процесс первоначального накопления капитала

² Amur State University, Blagoveshchensk, Russia.

в новой России в значительной степени носил криминальный характер. На его первом этапе институциональными инструментами концентрации средств в руках отдельных собственников стали коммерческие банки и организации, действующие по принципу финансовой пирамиды. В странах старого капитализма (особенно в тех, где был распространён протестантизм) давно было усвоено понятие — за большими деньгами всегда стоит тяжёлый, напряжённый труд. В СССР господствовал государственный патернализм. Многочисленные социальные льготы и гарантии, общественные фонды потребления и прочие бесплатные блага, а также уравниловка в начислении заработной платы привели к такому явлению, как отчуждение труда. Размер вознаграждения по результатам производственной деятельности человека оказался оторван от его свойств, способностей, физического и интеллектуального потенциала. Советское государство вышло из-под контроля индивидов и навязало обществу специфическую систему распределения национального дохода, имевшую весьма опосредствованную связь с вкладом каждого в развитие экономики страны. Игнорирование личной материальной заинтересованности и упор на моральные стимулы в процессе организации производства отучили работников от стремления к интенсивному труду. В постсоветской России, граждане которой никогда не жили в условиях свободной и открытой экономики, в умах людей совершенно отсутствовало понимание того, что материальное богатство не приходит просто так, его нужно заработать и на это порой требуются долгие годы. В начале 1990-х гг. на волне рыночных реформ значительную часть россиян охватили настроения близкой удачи в бизнесе, лёгкой прибыли и эйфория достижения скорого успеха и процветания. В это время с высоких трибун звучал призыв — «обогащайтесь любым путём», «обогащайтесь кто как может». Со временем этот лозунг превратился в квазинациональную идею. А настоящая, реальная национальная идея, вышедшая из глубин народной жизни и отвечающая интересам большинства граждан, так и не появилась в российском обществе, что сегодня имеет массу негативных последствий.

Российское законодательство первой половины 1990-х гг., призванное регулировать деятельность частных финансовых структур, находилось в стадии формирования. Были подписаны указы президента РФ № 1183 от 10 июня 1994 г. «О защите потребителей от недобросовестной рекламы» [3, 1994, № 7, ст. 695], № 1233 от 11 июня 1994 г. «О защите интересов инвесторов» [3, 1994, № 8, ст. 803], № 2063 от 4 ноября 1994 г. «О мерах по государственному регулированию рынка ценных бумаг в Российской Федерации» [3, 1994, № 28, ст. 2972], № 416 от 26 апреля 1995 г. «О мерах по обеспечению интересов инвесторов и приведению в соответствие с законодательством Российской Федерации предпринимательской деятельности юридических лиц, осуществляемой на финансовом и фондовом рынках без соответствующих лицензий» [3, 1995, № 18, ст. 1637], № 765 от 26 июля 1995 г. «О дополнительных мерах по повышению эффективности

инвестиционной политики в Российской Федерации» [3, 1995, № 31, ст. 3097], № 1157 от 18 ноября 1995 г. «О некоторых мерах по защите прав вкладчиков и акционеров» [3, 1995, № 47, ст. 4501]. 15 апреля 1995 г. было принято Постановление Правительства № 336 «О мерах по развитию рынка ценных бумаг в Российской Федерации» [3, 1995, № 17, ст. 1543]. Эти нормативно-правовые акты носили ситуативный, во многом частный, точечный характер, в них отсутствовал комплексный подход к решению проблем функционирования рынка ценных бумаг и защиты вкладчиков и акционеров финансовых компаний.

Весной 1994 г. российские граждане из телевизионной рекламы узнали об обществе «МММ» (основатель и руководитель — С.П. Мавроди). Оно было создано в 1989 г. и вначале занималось торгово-коммерческой деятельностью, а с февраля 1994 г. стало работать как финансовая пирамида. В крупных городах страны возник ажиотажный спрос на акции и билеты «МММ». Но уже в июле 1994 г. общество оказалось не в состоянии обеспечивать свои финансовые обязательства. Его центральный офис, расположенный в Москве на Варшавском шоссе, 4 августа 1994 г. был занят силовиками, и фирма прекратила существование. Всего от действий этой финансовой пирамиды пострадали от 10 до 15 млн чел.

Но печальный конец «МММ» ничему не научил многих граждан России. Желание быстро и без особых усилий заработать большие деньги оказалось сильнее. Спрос рождает предложение. В конце 1994 г. в г. Волгограде были учреждены новые финансовые компании — «Русский дом Селенга», «Русская недвижимость», «Хопёр-инвест», «Заря России» и др. В отличие от «МММ», они предпочитали работать в провинции. В Амурской области в 1995 г. действовали «Русский дом Селенга» и «Русская недвижимость». Эта страница истории сегодня почти забыта и не нашла должного отражения в научных исследованиях. Причин тому несколько. В указанное время в России происходили масштабные политические события, связанные с борьбой за власть в центре и на местах, развернулась приватизация крупнейших промышленных и горнорудных предприятий, возникали и исчезали десятки политических партий и общественных объединений. На этом фоне скандальная деятельность российских финансовых компаний оказалась в ряду типичных криминальных событий «лихих 90-х годов» и отошла в общественном сознании на второй план. Недостаток источников и небольшой исторический горизонт не позволили тогда поставить данную проблему в качестве приоритетной научной задачи. Эта ситуация отразилась на позиции учёных и их подходах к изучению предпринимательства в России в конце XX — начале XXI в. [2].

Действительно, деятельность российских финансовых компаний середины 1990-х гг. оказалась плохо документирована. На местах с самого начала никто целенаправленно не занимался сбором, систематизацией и помещением в режим хранения соответствующих материалов. Руководство филиалов финансовых компаний по понятным причинам избегало

публичности и не стремилось фиксировать своё присутствие в регионах; там после закрытия их офисов всё делопроизводство оказалось утрачено.

Сведения о работе компаний «Русский дом Селенга» и «Русская недвижимость» в Амурской области в 1995 г. можно найти в средствах массовой информации, а также в документообороте, связанном с жалобами в органы государственной власти от пострадавших граждан. Автор настоящей статьи в то время работал в аппарате полномочного представителя президента РФ в Амурской области и курировал вопросы, относящиеся к обращениям амурчан по поводу значительного материального ущерба, причинённого им вышеназванными финансовыми пирамидами. Ссылки на сохранившиеся у автора документы обозначены как «Личный архив автора» (ЛАА). В статье использованы материалы законодательства, решения судов, документы общественных организаций, публикации в газете «Амурская правда»³, а также некоторые архивные источники.

В феврале 1995 г. в г. Благовещенске было открыто представительство финансовой компании «Русский дом Селенга» (далее — «РДС»), вскоре её отделения появились в городах Свободном, Белогорске, Шимановске [1, 1995, 17 июня]. Одновременно в населённых пунктах Амурской области стала распространяться рекламная листовка «РДС». На её первой странице было напечатано: «Три года стабильной работы на финансовом рынке России! Федеральная комиссия по ценным бумагам и фондовому рынку при Правительстве Российской Федерации. Разрешение № АИ-137 от 27 декабря 1994 г.». На обороте листовки значился следующий текст: «Уважаемые благовещенцы и жители области! Вам не нужно долго решать, куда вложить свои сбережения, знайте: „Русский дом Селенга“ сейчас вне всякой конкуренции! По договору текущего селенга (здесь и далее сохранён стиль документа. — Е.Б.) Вы получите только у нас: прирост каждой вложенной вами тысячи рублей на 6 рублей ежедневно; полную тайну взноса. Исключительно в „РДС“: возможность пополнить или снять свой вклад (частично или полностью) в любое время; право совершать операции селенга в любом из 1500 агентств „РДС“ России; „РДС“ перечислит и Ваш подоходный налог с премии селенга, сохраняя все существующие льготы. Не выходя из нашего агентства, оформите доверенность на распоряжение вашим вкладом родственнику или другому лицу. Адрес агентства „РДС“: г. Благовещенск, ул. Ленина, № 108, гостиница „Юбилейная“, 2 этаж, ком. 205. Режим работы: с 9⁰⁰ до 17³⁰ ч. Выходной: воскресенье, понедельник» [ЛАА. Рекламная листовка финансовой компании «Русский дом Селенга». Без выходных данных].

В конце 1994 г. приём вкладов от населения начался в Благовещенском отделении акционерного общества закрытого типа «Финансовая компания „Русская недвижимость“» (АОЗТ «ФК „РН“»). Возможность без особого труда многократно приумножить сбережения привлекла граждан — они

³ «Амурская правда» — в 1995 г. общественно-политическая газета Амурской области.

понесли свои деньги в офисы компаний «РДС» и «РН». Как всегда, чётко сработала схема финансовой пирамиды — первые вкладчики получили неплохой доход за счёт пришедших позднее. Приток новых клиентов заметно увеличился. Однако уже в мае 1995 г. в работе «Русской недвижимости» начались сбои. Людям стали отказывать в возврате вкладов и процентов по ним.

Около 800 вкладчиков «РН» 26 мая 1995 г. провели собрание, где создали объединение «Общественное движение граждан г. Благовещенска в защиту прав инвесторов (вкладчиков) Амурского областного филиала АОЗТ «Финансовая компания „Русская недвижимость“», избрали комитет движения (председателем был избран Л.В. Вовк), приняли устав без регистрации в органах государственной власти и создания юридического лица. Кроме того, они направили обращение президенту и Правительству РФ, депутатам Государственной думы и члену Совета Федерации Федерального собрания РФ от Амурской области, Амурскому областному собранию, администрации и прокурору области.

В обращении говорилось: «С разрешения первого вице-преьера А.Б. Чубайса (№ АЧ-141 от 30.12.94 г.), администрации г. Благовещенска (мэр Ю.Г. Ляшко) финансовая компания „Русская недвижимость“ (г. Волгоград, свидетельство № 00443 от 05.08.94 г.) открыла в конце 1994 г. свой филиал в г. Благовещенске по адресу улица Пушкина, № 56. Собрав более 4,5 млрд руб. (здесь и далее неденоминированных. — *Е.В.*), отправив их за пределы области, компания „РН“ прекратила в мае с.г. всякие операции, сославшись на то, что не имеет лицензию на право деятельности, опасается краха, объясняет свои проблемы отсутствием надлежащей законодательной базы, происками конкурентов. Подобное объяснение — фикция, ширма. Когда „Русская недвижимость“ начинала действовать, брать деньги, наняла охранников, платила работникам зарплату, распространяла рекламу и т.д. — всё было правильно, а когда надо рассчитаться с тысячами вкладчиков, то нет, якобы, нормативной базы?! Фактически руководство „Русской недвижимости“, воспользовавшись противозаконной поддержкой господ Чубайса и Ляшко, грубо нарушило законодательство РФ (Указы Президента РФ „О защите интересов инвесторов“, „О мерах по государственному регулированию рынка ценных бумаг в Российской Федерации“, „О защите потребителей от недобросовестной рекламы“ и другие нормативные акты), незаконно открыло филиал, по существу ограбило более четырёх тысяч жителей г. Благовещенска и Амурской области и сейчас собирается ликвидироваться, даже не обещая гарантированный возврат взятых у нас денежных средств».

Собрание вкладчиков потребовало от федеральных органов власти: 1) немедленно решить вопрос о выдаче компании «Русская недвижимость» лицензии, других документов для легализации её на фондовом и финансовом рынках РФ; 2) заставить «РН» выполнить свои обязательства перед вкладчиками-амурчанами; 3) принять меры к А.Б. Чубайсу за незаконное

разрешение компании «РН» осуществлять предпринимательскую деятельность. Собрание также просило администрацию города, прокурора области и комитет по антимонопольной политике областной администрации в соответствии с Уголовным кодексом, указами президента РФ и постановлениями Правительства РФ принять меры к Ю.Г. Ляшко и руководству амурского филиала «РН» за допущенные нарушения в регистрации и деятельности филиала, расследовать факты обмана вкладчиков, обязать компанию вернуть им деньги на тех же условиях, на каких они брались у населения [ЛАА. Обращение «Общественного движения граждан г. Благовещенска в защиту прав инвесторов (вкладчиков) Амурского областного филиала АОЗТ „Финансовая компания ‘Русская недвижимость’“». 26 мая 1995 г.]. По сведениям из некоторых источников стало известно, что из 4,5 млрд руб., собранных «Русской недвижимостью» в Амурской области, на счёте её местного филиала осталось только 4 млн руб. Остальные средства ушли в центральный офис компании [1, 1995, 31 мая].

Обращение от этого общественного движения 14 июня 1995 г. поступило в представительство президента РФ в Амурской области. Анализируя его, полпред Г.А. Никандров отметил, что несколько ранее подобное произошло с амурским филиалом акционерного общества «Маньчжурия» (центральный офис в г. Владивостоке). Размах деятельности таких финансовых компаний свидетельствовал о существовании определённых экономических, социальных и психологических причин, позволявших действовать всякого рода финансовым пирамидам [ГААО. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 122. Л. 70]. В начале июня 1995 г. в Благовещенске был создан комитет по защите интересов потерпевших вкладчиков АО «Маньчжурия» [1, 1995, 2 июня].

Узнав о событиях, происходивших в компании «Русская недвижимость», акционеры «Русского дома Селенга» с начала июня 1995 г. стали массово забирать свои вклады. Это побудило директора Амурского областного филиала «РДС» Ю.Н. Пешкова выступить с обращением к жителям региона. В статье с претенциозным названием «Непотопляемый корабль „РДС“», опубликованной на правах рекламы, он признал, что неразбериха в «Русской недвижимости» вызвала реакцию и у вкладчиков «РДС». Однако, как убеждал автор, это совершенно различные компании, между ними нет ничего общего. Компания «Русский дом Селенга» пришла в Приамурье, как и в другие регионы России, всерьёз и надолго. «Собрать» деньги и «улететь» — это не стиль её работы. Пешков заверил амурских вкладчиков в том, что «РДС» гарантирует исполнение всех обязательств перед ними, и почвы для какого-то ажиотажа, паники, связанных с крахом других финансовых компаний, нет [1, 1995, 17 июня].

Однако это заявление не успокоило людей, изъятие средств из компании «Русский дом Селенга» продолжилось. Вскоре её амурский филиал по причине нехватки свободной денежной наличности прекратил обслуживание клиентов. В середине июля 1995 г. Благовещенский городской суд удовлетворил иск одного из вкладчиков «РДС», обязав компанию

вернуть ему денежный вклад и оплатить моральный ущерб. Решением суда был арестован расчётный счёт филиала «РДС» в банке [1, 1995, 25 июля]. Ю.Н. Пешков написал частный протест в Амурский областной суд на отклонение его жалобы по этому поводу в Благовещенском городском суде. Комментируя ситуацию, он заявил корреспонденту газеты «Амурская правда», что, несмотря на арест счёта филиала в банке, поступающие деньги выплачиваются согласно установленной очередности, филиал «РДС» в Благовещенске продолжает действовать и преобразуется в паевой инвестиционный фонд [1, 1995, 27 июня]. Но фактически с конца июля 1995 г. деятельность «Русского дома Селенга» в Амурской области была заблокирована. Эта история показывает, что местные власти поначалу не придавали значения работе финансовых компаний на подведомственной им территории, но, осознав угрозу оттока крупных денежных средств из региона, подключили судебные инстанции для прекращения деятельности таких пирамид.

Между тем в начале июля 1995 г. после жалоб обманутых вкладчиков в офис компании «Русская недвижимость» в Благовещенске пришли с проверкой работники налоговой службы. Оказалось, что все документы этого филиала «РН» были отправлены в Волгоград. По мнению местных специалистов по ценным бумагам, в Амурской области у «РН» сложилась безвыходная ситуация [1, 1995, 6 июля]. Это побудило комитет защиты вкладчиков компании «Русская недвижимость» в июле 1995 г. резко активизировать работу [ГААО. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 122. Л. 90].

Поскольку в областные органы власти в большом количестве стали поступать жалобы от обманутых вкладчиков «РН», полномочный представитель президента РФ в Амурской области Г.А. Никандров направил письма в адрес администрации Волгоградской области и своему коллеге в Волгограде с просьбой прояснить ситуацию с компанией [1, 1995, 26 июля].

В ответе из полпредства президента в Волгоградской области, пришедшем 15 августа 1995 г., сообщалось: «Финансовое положение компании „Русская недвижимость“ тяжёлое. Компания погашает свои обязательства перед вкладчиками в ограниченном масштабе. Своих планов относительно расчётов в полном объёме перед всеми вкладчиками, взаимодействия со своими филиалами в регионах России компания не разглашает» [ЛАА. Письмо специалиста-эксперта аппарата полномочного представителя Президента РФ в Волгоградской области В.И. Мироненко полномочному представителю Президента РФ в Амурской области Г.А. Никандрову. 4 августа 1995 г.]. Газета «Амурская правда» 5 августа 1995 г. сообщила, что в Волгограде идёт процесс реорганизации «РН», и после её завершения, предположительно, в конце сентября, планируется возобновить работу филиала в Благовещенске [1, 1995, 5 августа].

10 августа 1995 г. состоялось заседание арбитражного суда Волгоградской области под председательством судьи С.Ю. Рожкова. Был принят иск прокурора области Л.В. Захарченко о ликвидации «Русской

недвижимости». Ответчик отзыва не представил, в судебное заседание не явился. На основании имеющихся в деле материалов (акт контрольно-ревизионного управления Министерства финансов РФ по г. Волгограду, заключение главного управления Центрального банка РФ по Волгоградской области, копии договоров) суд установил, что АОЗТ ФК «РН» привлекало денежные средства граждан на условиях платности, срочности, возвратности. По состоянию на 1 марта 1995 г. по г. Волгограду задолженность компании составила 28 409,1 млн руб. Согласно п. 2 Указа президента РФ № 1233 от 11 июня 1994 г. «О защите интересов инвесторов», юридические лица могли привлекать денежные средства граждан и юридических лиц, круг которых не ограничивался и персональный состав которых не мог быть заранее определён на основе процедуры, предусмотренной законодательством для банков и кредитных учреждений. АОЗТ ФК «Русская недвижимость» соответствующей лицензии не имело, тем самым его деятельность в этой части являлась незаконной. Согласно ст. 61² Гражданского кодекса РФ, юридическое лицо может быть ликвидировано по решению суда в случае осуществления им деятельности без лицензии. При этом ликвидация «РН» с использованием процедуры банкротства (ст. 61⁴ ГК РФ) по иску прокурора произведена быть не могла, несмотря на то, что стоимость имущества компании не покрывала требований кредиторов, поскольку признаков умышленного банкротства (ст. 7 закона РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий») прокурором не было обнаружено (постановление коллегии арбитражного суда Волгоградской области от 15 июня 1995 г. по делу № 87/12). На основании вышеизложенного арбитражный суд Волгоградской области вынес решение ликвидировать АОЗТ ФК «Русская недвижимость» с момента вступления данного решения в законную силу. Его учредителям вменялось в обязанность произвести ликвидацию АОЗТ в порядке и сроки, согласованные с органом, зарегистрировавшим данное предприятие. В доход республиканского бюджета с компании взыскивалась госпошлина 1 100 000 руб. [ЛАА. Решение Арбитражного суда Волгоградской области. Дело № 125/12. 10 августа 1995 г.]

Руководство «РН» попыталось опротестовать это решение в апелляционной инстанции Арбитражного суда Волгоградской области. Их жалоба была рассмотрена 24 октября 1995 г. Но апелляционная коллегия подтвердила решение суда как «законное и обоснованное», установив, что с начала 1995 г. АОЗТ ФК «РН», действуя без лицензии, прекратило выплаты вкладов и процентов по ним, чем вызвало огромное напряжение среди большого числа российских граждан. Вместе с тем было отмечено, что Указом президента РФ № 765 от 26 июля 1995 г. «О дополнительных мерах по повышению эффективности инвестиционной политики в Российской Федерации» финансовым компаниям, привлекающим денежные средства граждан, была предоставлена возможность в двухмесячный срок преобразоваться в открытые

паевые инвестиционные фонды. Однако ответчик такой возможностью не воспользовался, и, таким образом, обстоятельства, препятствующие его функционированию на финансовом рынке (отсутствие лицензии), не устранил. Жалоба осталась без удовлетворения [ЛАА. Решение апелляционной инстанции Арбитражного суда Волгоградской области по проверке законности и обоснованности решений арбитражного суда. Дело № 125/12-П/3. 24 октября 1995 г.].

Тем временем обманутые вкладчики финансовых компаний «Русский дом Селенга» и «Русская недвижимость», проживавшие в Приамурье, пытались вернуть свои средства в судебном порядке. Прокуратура Амурской области 14 сентября 1995 г. опубликовала информацию, в которой граждане извещались о том, что органы прокуратуры выступают только в интересах участников и инвалидов Великой Отечественной войны. Остальные потерпевшие могли предъявить свои иски к компании самостоятельно. В городской юридической консультации им оказывалась помощь в составлении исковых заявлений, которые в дальнейшем следовало направлять в Ворошиловградский районный народный суд г. Волгограда [1, 1995, 14 сентября].

К концу 1995 г. стал понятен размах финансовой деятельности компаний «Русский дом Селенга» и «Русская недвижимость» в Амурской области. Государственная налоговая инспекция по Амурской области в ответ на запрос полпреда Г.А. Никандрова 1 декабря 1995 г. сообщила, что амурский филиал «РН» перечислил в бюджетную систему Благовещенска и Амурской области за 1994 г. 11 млн 877 тыс. руб., за 1995 г. — 220 млн 713 тыс. руб. Кроме того, в территориальные дорожные фонды перечислено за эти годы соответственно 287 тыс. и 7 млн 243 тыс. руб. [ЛАА. Письмо первого заместителя начальника инспекции И.И. Тарасова полномочному представителю Президента РФ в Амурской области. 1 декабря 1995 г.].

25 ноября и 2 декабря 1995 г. по инициативе «Всероссийского союза общественных объединений по защите прав акционеров, инвесторов и вкладчиков» в некоторых городах России прошли митинги обманутых вкладчиков финансовых компаний. Анализ раздела новостей в газете «Амурская правда» за конец ноября — начало декабря 1995 г. показал, что в населённых пунктах Амурской области публичных акций граждан, пострадавших от действий «РНС» и «РН», зафиксировано не было. Сведения о деятельности этих пирамид в Амурской области в 1996 г. отсутствуют. Видимо, к этому времени их вкладчики свыклись с мыслью о безвозвратной потере своих сбережений и прекратили борьбу за их возвращение.

Основной причиной сомнительных коммерческих «успехов» финансовых компаний в середине 1990-х гг. был менталитет граждан России. Последние, по существу, во всех проявлениях своего социального поведения оставались советскими людьми. За десятилетия жизни в СССР население привыкло во всём доверять государству. Сам факт регистрации

финансовых компаний в федеральных и местных органах власти создавал у граждан иллюзию государственной гарантии обязательств частных предпринимателей. Не случайно в обращениях в защиту прав вкладчиков филиалов ФК «Русский дом Селенга» и «Русская недвижимость» в Амурской области сквозит мысль: раз они действовали с разрешения органов власти и конкретных чиновников, то государство должно было обеспечить необходимый уровень правоспособности и платёжеспособности этих компаний и нести полную ответственность за результаты их деятельности. Однако, в отличие от нынешней ситуации с пострадавшими участниками долевого жилищного строительства, в России в середине 1990-х г. не существовало механизма государственной компенсации потерь частным лицам. Указом президента РФ № 1157 от 18 ноября 1995 г. «О некоторых мерах по защите прав вкладчиков и акционеров» было предусмотрено создание Федерального общественно-государственного фонда по защите прав вкладчиков и акционеров, но источники средств для его пополнения были прописаны нечётко. Государство должно было направить в Фонд 2% доходов, полученных от приватизации, но сколько и от кого поступит средств в виде добровольных взносов и отчислений, не уточнялось [3, 1995, № 47, ст. 4501]. История с обманутыми вкладчиками финансовых компаний «Русский дом Селенга» и «Русская недвижимость» в Амурской области показала, что граждане при защите своих прав больше не могли уповать на государство, а отныне должны были сами заботиться о своей финансовой безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амурская правда. Благовещенск, 1995.
2. Моисеева Л.А., Ващук А.С. История предпринимательства на Дальнем Востоке России в конце XX — начале XXI в. Владивосток, 2006. 348 с.
3. Собрание законодательства Российской Федерации: официальное издание. М., 1994—1995.
4. ГААО (Гос. арх. Амурской области).
5. ЛАА (Личн. арх. Е.В. Буянова).

REFERENCES

1. *Amurskaya pravda*. Blagoveshchensk, 1995. (In Russ.)
2. Moiseeva L.A., Vashchuk A.S. *Istoriya predprinimatel'stva na Dal'nem Vostoke Rossii v kontse XX — nachale XXI v.* [History of Entrepreneurship on the Far East of Russia in the End of 20th — Beginning of 21st Centuries]. Vladivostok, 2006, 348 p. (In Russ.)
3. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii: ofitsial'noe izdanie* [Collection of Legislation of the Russian Federation: Official Publication]. Moscow, 1994—1995. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 01.04.2021